

M. Gorky's Civil Position in the Mirror of the South Russian Publicism and the Satire of the Civil War Epoch

The article examines the reaction of writers who fled to the South of Russia during the Civil War to the fact of collaboration between M. Gorky and the Bolsheviks. It is noted that this topic was actively discussed in the pages of periodicals and propaganda brochures. The main message of essays, satirical articles, and open letters is Gorky's responsibility for the red terror, drawing the intelligentsia to the side of the Bolsheviks by his example. Among the authors of the publications were popular writers and journalists of pre-revolutionary Russia such as E. Chirikov, A. Averchenko, A. Yablonovsky, V. Patek, etc. Especially active was E. Chirikov, who wrote a lot of newspaper texts and a brochure "Fig leaf" which was published in Ekaterinodar in 1919. The authors of the article note that only a few literatures (for example, M. Voloshin) were tolerant to the civil position of M. Gorky.

Keywords: M. Gorky, Russian Civil War, South of Russia, publicism, satire, E. Chirikov, A. Averchenko, M. Voloshin.

Ю. В. Лучинский*

«Васса Железнова» на екатеринодарской сцене: антреприза Синельникова 1911 года

В статье рассматривается история антрепризы Николая Николаевича Синельникова, ставшая новым словом в развитии театрального дела в провинции. Идеи изменения репетиционных сроков, акцент на актерский ансамбль, подбор серьезного репертуара не сразу были приняты публикой. Однако Синельников настоял на своем и смог сделать свою антрепризу одной

* ЛУЧИНСКИЙ Юрий Викторович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия. Электронная почта: lyv22@mail.com

из лучших в России, чему способствовал и опыт, приобретенный за годы работы в театре Корша. Сравниваются две антрепризы Синельникова, шедшие в Екатеринодаре в 1909 и 1911 году. Если первая в основе своей состояла из актеров коршевского театра, то вторая была составлена из актеров харьковского театра. Отличался также и репертуар двух антреприз. В 1911 году труппа Синельникова показала екатеринодарскому зрителю пьесу «Васса Железнова» Максима Горького — это была первая постановка этого произведения на провинциальной сцене.

Ключевые слова: Николай Николаевич Синельников, антреприза, труппа Синельникова, Театр Корша, Максим Горький, «Васса Железнова», «Городок Окуров», Харьковский драматический театр, журнал «Театр и искусство», газета «Кубанский курьер».

Антреприза Николая Николаевича Синельникова (1855—1939) являлась одной из лучших провинциальных антреприз в дореволюционной России. Сам Синельников прошел путь от актера до режиссера и антрепренера и досконально знал все тонкости театрального ремесла.

Интересна юбилейная статья, напечатанная во втором номере санкт-петербургского журнала «Театр и искусство» за 1909 год (там же были помещены и две фотографии Синельникова):

«4 января исполнилось 35 лет сценической деятельности Н.Н. Синельникова.

Н.Н. родился в 1856 году [см. прим. 1] в Харькове. По окончании местной гимназии юноша, чувствуя влечение к сцене, поступает на службу к г-же Дюковой [см. прим. 2], которая держала театр в Харькове. Сценическому успеху молодого артиста значительно способствовал его голос — мягкий, красивый тенор, и музыкальное дарование. В то время каждый драматический актер обязан был участвовать в оперетках. Обстоятельство это послужило Н.Н. на пользу, так как дало ему возможность стать выдающимся опереточным певцом. Особенно хорош был Н.Н., по единодушным отзывам, в роли Пикилло в оперетке «Птички певчие» [см. прим. 3]. Число всех опереток в репертуаре г. Синельникова доходило до почтенной цифры 40. Заняв

через 2 года после поступления на сцену первое амплу опереточного героя, Н.Н. не переставал в то же время выступать в комедиях и драмах в ролях простаков. Из драматических ролей, сделавших Н.Н. любимцем публики тех городов, в которых ему приходилось играть, назовем: Хлестаков («Ревизор»), Сережа Хлопонин («Злоба дня» Потехина [см. прим. 4]), вице-губернатор («Общество поощрения скуки» [см. прим. 5]), Базиль («Чад жизни» [см. прим. 6]), Рожнов («Горе-злосчастье» [см. прим. 7]).

В оперетке Н.Н. выступал до 1888 г., а в драме до 1894 года. С этого времени его деятельность сосредотачивается исключительно на режиссуре. Впрочем, эта область не была ему чужда и ранее. В 1899 г. Н.Н. справил торжественно свой 25-летний юбилей. С 1900 г. вся его режиссерская деятельность протекает в Москве в театре Корша [см. прим.8].

В антрепризе Синельникова перебивали многие корифеи русской сцены. От официального празднования юбилея Н.Н. Синельников отказался» [13, с. 28].

Не будем подробно останавливаться на творческой карьере Синельникова, отметим только, что кроме харьковского театра в качестве актера он выступал в театрах Житомира (антреприза Андреева-Биязи [см. прим. 9]), Николаева, Ставрополя, Владикавказа, Казани (антреприза П.М. Медведева [см. прим. 10]), Ростова-на-Дону.

В качестве режиссера и антрепренера в Новочеркасске (1891—1894) и Ростове-на-Дону (1894—1900) он ввел ряд революционных для провинциального театра новшеств, связанных с репетиционными сроками, отменой музыкальных антрактов, перечислением актеров на афише по алфавиту, а не по рангу, разнообразил смысловое наполнение мизансцен.

Но далеко не всегда эти театральные инновации приносили материальный результат. Как писал ростовский критик Б. Камнев [см. прим. 11]:

«РОСТОВ-НА-ДОНУ. В театре Асмолова [см. прим. 12], в оперном товариществе под управлением Н.Н. Си-

нельникова дела плохи: персонажи труппы болеют, выбились из репертуара, приходится отменять оперы или давать их со значительными купюрами. Два хороших сбора дала опера «Руслан и Людмила». Но ходила публика эту оперу скорее «смотреть», чем слушать» [2, с. 119].

В 1900 году Синельников, чтобы решить свои финансовые проблемы, перешел на работу в театр Корша, столкнувшись с новыми сложностями как во взаимоотношениях с самим Федором Адамовичем Коршем, так и с дисциплиной в театре:

«В сезон 1899—900 годов я начал работу на развалинах Коршевского театра. Бороться нужно было прежде всего за строжайшую дисциплину. <...>

Убедившись в том, что труппа не заинтересована в продуктивности своей работы, я собрал всех сотрудников театра и в их присутствии объявил директору, что в коллективе, в котором преобладает желание ничего не делать, мешать работе, безразлично относиться к требованиям режиссера, сводить все к шуткам и т. п., — я оставаться не могу. Я требую или безоговорочно подчиниться моим требованиям, или я тотчас же оставляю театр. <...>

Труппа осознала серьезность положения и подчинилась. Через месяц-полтора многие поняли, что дисциплина полезна прежде всего им самим, но многие — я очень хорошо это видел — относились ко мне со скрытой враждебностью. <...>

Корш уговаривал меня не уходить из его театра, я указал ему на атмосферу, которая меня окружает, и заявил, что не останусь. Тогда он, зная, что долги меня душат, предложил, во-первых, большой аванс, который позволил мне сразу избавиться от всех моих кредиторов, во-вторых, — пополнить существующую, довольно слабую, труппу, артистами по моему указанию, и, наконец, увеличить мой оклад, но все это — с обязательством подписать контракт на десять лет. Соблазн был велик. Главное, хотелось скорее погасить ростовский долг, хотя я и отчетливо представлял себе,

какой каторжный труд я взвалю на свои плечи — 4 постановки в месяц. Каждую пятницу — новая пьеса. Но никто, ни одно дело не могло мне дать возможность немедленно заплатить долги. Выбора у меня не было, и я решился» [12, с. 236–237].

Тем не менее, несмотря на значительные разногласия в режиссерской политике, Синельников многому научился в театре Корше — работать с ведущими актерами, находить новый материал для постановки.

Визитной карточкой режиссера стала постановка пьесы «Дети Ванюшина» [см. прим. 13] в декабре 1901 года:

«С первой же пятницы «Дети Ванюшина» имели необычайный успех, и резко изменили создавшееся у публики дурное мнение о Коршевском театре. Передовая пресса и молодежь сразу же отметили общественное значение спектакля. Художественные круги нашли в нем большие достижения в смысле углубления и осуществления жизненной правды — реализма на сцене. Вся Москва «повалила» к Коршу. Из театра, посещавшегося исключительно Замоскворечьем, он на десять-пятнадцать лет стал одним из популярнейших театров Москвы <...>

И долгие годы непрерывно шли «Дети Ванюшиных». Менялись актеры — но пьеса шла, как идет иногда и теперь в Москве, в моей же постановке, по моим мизансценам.

В 1928 г. в Махачкале я получил из Москвы от Комитета им. Островского телеграмму, извещавшую меня о юбилейном спектакле 25-летия «Детей Ванюшиных» и приветствующую меня, как первого постановщика этой пьесы.

В 1924 году праздновался 40-летний юбилей Коршевского театра. Анатолий Васильевич Луначарский в своей приветственной речи указал, что моей постановкой «Детей Ванюшиных» началась новая эра в жизни этого театра, что ею отмечено целое десятилетие его истории» [12, с. 238–241].

В начале 1909 года, узнав, что с 1910 года сдается Харьковский городской театр, сразу же после праздни-

вания 35-летия юбилея своей творческой деятельности, Николай Николаевич Синельников решил уйти из театра Корша.

«Заявок на Харьковский театр было подано много. Но на решающем заседании городской управы единогласно было постановлено отдать его мне: работой в Москве и большой провинции я составил себе хорошее имя, как режиссер и художественный организатор.

Театр в моих руках. Теперь нужны деньги. И большие. Личных средств у меня нет. Я их нахожу у хорошего харьковского знакомого, большого моего поклонника, верившего в меня, как художника, и разделявшего мои взгляды на настоящий театр. Он вносит за меня залог и дает займы десять тысяч. Магазины мебели, мануфактуры, буфории открывают мне кредит; управа ремонтирует, согласно моим указаниям, сцену и зрительный зал.

Но на все эти подготовительные работы нужно было время. И поэтому я на один сезон иду служить в Одессу к своему старому другу Мих. Фед. Багрову [см. прим. 14]» [12, с. 253–254].

Весной того же года Синельников решил направиться с антрепризой (состав преимущественно из коршевского театра) в Екатеринодар. Театральное дело в столице Кубанской области было поставлено относительно неплохо, но имело и свои подводные течения.

Екатеринодарский театральный критик Лев Самуильсон [см. прим. 15], сотрудничавший с журналом «Театр и искусство», предупреждал:

«Треволнения по поводу еврейского вопроса тоже удручающе подействовали на не имеющих права жительства. А вопрос этот в Екатеринодар становится для артистов все более жгучим. К неведению депутата Ниселовича [см. прим. 16] и артистов евреев, желающих приехать сюда хоть на один день для концерта, сообщаю, что афиши не подписываются полицией раньше, чем не удостоверятся, что концертант не еврей. <...> Шевелеву [см. прим. 17] пришлось

специально приехать самому для удостоверения личности и в тот же вечер спешить в Таганрог, 6 телеграмм, посланных им и полицеймейстером не помогли. Сообщаю об этом артистам, чтобы избавить не имеющих права жительства у нас от излишних хлопот и расходов» [7, с. 104].

Приезд труппы Синельникова был назначен на 15 апреля 1909 года, а в составе «коршевской» труппы анонсированы такие мастера российской сцены как Надежда Смирнова [см. прим. 18], Евгений Лепковский [см. прим. 19], Мария Блюменталь—Тамарина [см. прим. 20], Наталья Лисенко [см. прим. 21], Михаил Климов [см. прим. 22], Владимир Максимов [см. прим. 23], Борис Борисов [см. прим. 24], Андрей Чарин [см. прим. 25], Лидия Ардатова [см. прим. 26], Валентина Аренцвари [см. прим. 27].

Однако фактически выступления труппы Синельникова начались на три дня позже:

«18 апреля товарищество под режиссерством Н. Н. Синельникова открыло летний сезон. В составе почти вся коршевская труппа, кроме того, из Малого Театра г-жа Смирнова, г. Максимов и давнишний любимец екатеринодарцев г. Лепковский. Несмотря на хороший ансамбль, первые полторы недели сборы были неважные.

Отчасти мешали спектакли Суходольского [см. прим. 28] в сгоревшем 30-го апреля цирк-театре [см. прим. 29]. <...> «Последняя жертва» [см. прим. 30], шедшая для дебюта г-жи Смирновой, собрала две трети театра (502 р.). Новинки шли при наполовину пустом театре» [6, с. 380].

В дальнейшем ситуация несколько выровнялась, хотя повторы пьес не давали нужных сборов и приходилось добавлять в содержание афиш рекламные дополнения о том, что предлагаемая публике пьеса выдержала десятки представлений, или что для нее изготовлены новые декорации.

Не сразу приняли екатеринодарцы и режиссерскую манеру Синельникова, который делал ставку на актерский ансамбль, а в провинции привыкли ходить на определенных

актеров. Непривычным был и репертуар — Синельников предлагал ряд новых вещей, не прошедших серьезную «обкатку» в столичных театрах.

Так, например, бернштейновская [см. прим. 31] пьеса «Израиль», несмотря на замечательную игру Евгения Лепковского, вызвала у местной публики неоднозначную реакцию в первую очередь из-за тематики.

Сказался на поведении публики и конфликт между Синельниковым и редактором городской газеты «Новая Заря» Потаповым [см. прим. 32], который, не получив затребованных им трех контрамарок, решил не печатать ни одной рецензии на спектакли гастролирующей труппы, переключившись на рекламу цирка.

К концу антрепризы сборы значительно поднялись, и рецензент был вынужден признать сильные стороны постановок Синельникова:

«Спектакли идут всегда с полным ансамблем; обстановка с любовью и знанием сцены.

Превосходны Воробьевы горы и Тверской бульвар в «Днях нашей жизни» [см. прим. 33], вагон и Кисловодск — «Вечный праздник» [см. прим. 34].

Дело на товарищеских началах, благодаря чему допускается такая роскошь, граничащая с своего рода кокетством, как выступление в бессловесных и выходных ролях таких артистов, как г-жа Смирнова и Лепковский» [6, с. 380].

Показав в Екатеринодаре с 18 апреля по 20 июня 73 спектакля, труппа «взяла валового сбора 28000 руб. <...> играя на товарищеских началах, получила за вычетом расходов по 51 копейке за рубль за каждый месяц. Кроме этого, городской управой из денег, получаемых за аренду театра, выдано 19 коп. на рубль членам труппы» [1, с. 463].

Вернувшись в Харьков, Николай Николаевич Синельников продолжил реформу антрепризы:

«С августа 1910 г. я во главе Харьковского театра, в очень скором времени выдвинувшегося на почетное место.

<...> Предыдущие руководители театра своим, далеким от художественных запросов, ведением дела, совершенно деморализовали публику. Как я уже говорил, культурная часть общества перестала посещать театр — слишком низок был уровень его продукции. Сборов не было. Чтобы привлечь случайного зрителя, антрепренеры шли на все средства. Стало обычаем, чтобы тот, кто вносил в кассу 50 рублей, получал право на любое свободное место и притом в любое время. <...>

Отмена 50-рублевых авансов и необходимость сидеть на определенном месте тоже вызвали большое на меня недовольство. Но для меня художественная цельность спектакля была важнее кассы и потому, несмотря на то что мои нововведения подрывали вначале посещаемость театра, а тем самым и материальную сторону моего, основанного на кредите и долгах, дела, я твердо решил дисциплинировать харьковского зрителя.

И, мало-помалу, хороший спектакль взял свое. Публика подчинилась всем моим требованиям. Харьков поверил в мое дело. И не только Харьков, но и вся театральная Россия» [12, с. 254–255].

В 1910 году в сборниках товарищества «Знание» Максим Горький опубликовал ряд произведений, свидетельствовавших о серьезных изменениях настроений в обществе. В книжках 29 и 30 появилась повесть «Городок Окуров», в книжке 31 — пьеса «Чудаки» и, наконец, в книжке 33 — пьеса «Васса Железнова».

Переключку «Городка Окурова» и «Вассы Железновой» сразу же заметили критики, а пьеса почти сразу же привлекла внимание театральных режиссеров. Постоянный автор журнала «Театр и искусство» Эммануил Бескин [см. прим. 35] отмечал в своей рецензии:

«Психология мещанства уже давно интересует Горького. Не морального мещанства, а самого, так сказать, классового, паспортного мещанства. В глазах прежнего героя Горького «босняка» мещанин уже аристократ, мещанин уже

интеллигент. Интеллигент, еще понятый босяку, еще видимый с низов четвертого сословия. Отсюда естественно и переход к мещанству. Интерес к нему. Такая крупная по размерам вещь Горького, как «Городок Окуров», только недавно закончившаяся печатанием в сборниках «Знания», вся целиком посвящена мещанству и его переживаниям. Этим мотивам посвящена и пьеса «Васса Железнова», только что увидавшая свет рампы в театре Незлобина [см. прим. 36].

Горький не любит мещанина. Презирает его. И не скрывает этого. «Живет в России люди, — говорит он устами одного из героев «Городка Окурова», — называемые мещанами... Самые бесполезные в мире жители... Первые хриstopродавцы... Он не жалеет чернящих эпитетов, по их адресу. Они в его глазах гораздо ниже, гораздо грубее той босяцкой вольницы, которую он отдавал романтические плащи.

Такое мещанское гнездо и семья Железновых. Семья, в которой перепутались тупость, уродство и преступление. Один сын Семен-дурак, другой Павел — физический урод. Мать-какая-то Кабаниха от мещанства, убежденно сознающего, что без греха не проживешь» [1, с. 155].

Критики сходились в одном — «Васса Железнова» была сложна для постановки:

«Играть «Вассу» не легко. Надо подать ее очень горячей. Ошеломить зрителя, чтобы не дать ему в вечер спектакля проанализировать действие, а заставить только воспринять то, что есть в пьесе интересного и сильного. И Незлобин, лично ставивший пьесу, отлично сделал, дав исполнению быстрый темп и выявив самую драму, самую катастрофу» [1, с. 155].

Мнения о постановке в театре Незлобина разделились:

«Новая пьеса М. Горького «Васса Железнова» прошла с несомненным успехом в Москве, у Незлобина. Впрочем, свистали. По словам «Голоса Москвы», «некоторые из завсегдаев незлобинских премьер взяли себе свистать и шикать. Несколько таких свистунов не воздержались и вче-

ра. Хочется указать им на всю недостойность и дешевость этого способа проявлять свою блазированность и утонченность» [1, с. 160].

Интерес к драматургии Горького был у Константина Незлобина довольно устойчивым — годом ранее он ставил «Варваров». Его постановка «Вассы» была первой в России, сам он играл роль Павла, что, впрочем, не убергло его от критики:

«И прямо жаль г. Неволина, очень удачно изображающего уродя Павла и г-жу Садовскую [см. прим. 37] (несколько примерную Людмилу) — никому не интересна их драма, явно сочиненная. <...> Но больше всего — не было самой Вассы, властной леди Макбет, распорядящейся за гробными судьбами всего дома. — А без капельмейстера — как музыке идти? Впрочем, как ни садиться — концерта не выйдет...» [11, с. 207].

Были и еще более язвительные реплики, одна из которых принадлежала перу Исаака Розенфельда [см. прим. 38]:

«До последнего времени немцы думали, что к достопримечательностям России относятся самовары, морозы, нагайки, мудрец из Ясной Поляны да Максим Горький. Со смертью Толстого и последним провалом драмы Горького немцы уверены, что в России остались одни самовары, морозы да нагайки [10, с. 180]».

Как бы то ни было, начало сценической жизни пьесы «Васса Железнова» было положено. Вскоре после Незлобина обратиться к ней решил и Николай Николаевич Синельников, включив ее в репертуар своей антрепризы, которую он привез в Екатеринодар в 1911 году, почти в те же самые сроки, что и в 1909 году — с 11 апреля по 17 июня.

В новый состав труппы Синельникова вошли Павел Баратов [см. прим. 39], Яков Орлов-Чужбинин [см. прим. 40], Владимир Бороздин [см. прим. 41], Леонид Колобов [см. прим. 42], Константин Зубов [см. прим. 43], Степан Надеждин [см. прим. 44], Николай Урванцов [см. прим. 45],

Владимир Вересанов [см. прим. 46], Владимир Давыдов [см. прим. 47], Аксель Лундин [см. прим. 48], Григорий Сорин [см. прим. 49], Елена Полевицкая [см. прим. 50], Екатерина Мунт [см. прим. 51], Лидия Ардатова [см. прим. 52], Раиса Карелина [см. прим. 53], Александра Яблочкина [см. прим. 54], Мария Жвирблис [см. прим. 55].

Антреприза шла в Летнем городском театре и началась она в понедельник 11 апреля 1911 года комедией Леонида Андреева «Gaudeamus» [см. прим. 56]:

«Уже по первому акту было видно, что прибывшая к нам труппа Синельникова, труппа очень сильная, много персонажей, обстановка тщательная и богата.

Второй спектакль «Жулик» Потапенко [см. прим. 57] только подтвердил первое впечатление.

Обе пьесы прошли хорошо и разыграны дружно [4, с. 3]».

В субботу 14 мая 1911 года екатеринодарский зритель смог увидеть «Вассу Железнову» в постановке Владимира Александровича Бороздина, который начинал пробовать себя в режиссуре.

Рецензия Льва Самуильсона, свидетельствующая о том, что он внимательно ознакомился с критическими статьями Эммануила Бескина (вплоть до заимствования некоторых примеров), тем не менее представляет особый интерес с точки зрения восприятия постановки «Вассы Железновой» очевидцем:

«Не любит мещан Максим Горький, не любит он их и в «Мещанах», не любит он их и в «Городке Окуров», где прямо их называет бесполезными не мир жителями» и даже «первыми хриstopродавцами». В своей ненависти к мещанам Горький в «Вассе Железновой» сделал почти всех своих героев преступниками, развратниками, корыстными и выродками.

Сама Васса не то Кабаниха Островского, не то Леди Макбет, она из-за любви скорее животной к детям, из-за желания не выпускать из рук состояния мужа и его спив-

шегося брата идет на преступления: поддельвает завещание мужа и участвует в приготовлении отравления его брата. Она ссылает одного из сыновей в монастырь и того и другого лишает наследства. Но вместо с тем у нее железный характер, она не мало страдает из-за распада своей семьи. Тут Горький впадает в невольное подражание. Под Островскую Катерину единственно святой образ Людмилы. Она вся рвется к жизни, любит сад Железновых, любит солнце и свободу. И сошлась она с одним из проповедников этой свободы пропавшим без вести в годы ликвидации нашей злополучной революции. Но из-за этого «греха» ей приходится выйти за урода Павла Железнова и жить с его дядей, знавшем о ее грехе. <...>

Дочь Вассы — Ана мещанка, вышедшая замуж за офицера, вся от крови и плоти Железновской. Она с полуслова понимает свою мать и подстрекает тонко вырождающегося, раздражительного Павла на медленный извод дяди Прохора. Сообщником Вассы хитрый пронырливый Михаил Васильев, по-видимому чем-то может быть и тайной связью связанный с Вассой. <...>

Вот эту власть мещанства изобразил нам горький в своем последнем произведении. И если на минуту забыть о том, что уже слишком сгущены все краски, что уже больше греха и преступлений для одной семьи, «Васса Железнова» желает произвести сильное впечатление. Во всяком случае в ней снова заметны сильные сочные маяки автора «На дне» и «Мещан» и в ней нет скучной фразеологии «Детей солнца».

Артисты играли с таким подъемом и с таким ансамблем, что шероховатости вообще слабого драматурга горького стусевались. <...>

Искренний тон, полный переживаемых страданий у современной Катерины — Людмилы Железновой у г-жи Жвирблис. Красивая наружность, как нельзя более подходила к задуманному типу молодой, красивой «бабы», попавшей в тиски жизни, когда она вся рвется к свету, жизни.

Очень характерен Сорин [см. прим. 58] в роли дурака Семена. <...>

Если «Васса Железнова» и не блещет глубиной мысли и достоинствами, то во всяком случае ее следует посмотреть, да еще в таком безукоризненном состоянии» [3, с. 3].

Спектакль был повторен на следующий день — в воскресенье 15 мая, хотя и не стал самым успешным во всей антрепризе.

Всего же за сезон 1911 года труппа Синельникова показала екатеринодарцам 75 спектаклей. Итоги же гастролей выглядели следующим образом:

«17 июня постановкой пьесы «На маневрах» закончился летний драматический сезон труппы товарищества Н. Н. Синельников. С 11 апреля по 17 июня дано 52 обыкновенных спектакля, давших 22,684 р. 45 к., 10 утренников — 1835 р. 59 к., 13 общедоступных 4124 р. 53 к. Итак за 75 спектаклей взято 28, 645 р. 57 к., или на круг 12 р. за спектакль. Средняя цифра за вечерние спектакли доходить до 440 р.

В общем нельзя назвать дела плохими. Сравнительно с прошлогодней антрепризой Багрова взято на 2½ тысячи больше. Товарищам пришлось около 70 к. на марку. Можно было бы получить больше, если бы не было огромных расходов. У товарищества расход в месяц доходил до 9000 руб. Одна из главных статей расхода наем театра. В доход города с вечерних спектаклей поступило (по 54 р. за спектакль) 3510 руб. и за 10 утрен. по 25 р. — 250 р. всего 3760 руб. Я лично чуть ли не 10 лет подряд повторяю и в местной прессе, и на страницах нашего журнала, что такая плата невероятно большая, что городу нее следовало бы зарабатывать на театре. Но последние три года у города, наоборот, была тенденция увеличивать доходы с театра. Говорят все-таки, что после разговоров с Синельниковым театральная комиссия решила на будущее время взимать только 10% со сбора. Много вредили сборам и дождливая, холодные погоды, стоящая в апреле и мае.

Как не стыдно для города, но я должен констатировать факт, что сборы улучшились в июне отчасти потому, что пьесы стали усиленно рекламироваться, в особенности после отъезда Синельникова. Кстати попытка Синельникова не вывешивать афиши на киосках, а только в витринах магазинов и в трамваях, тоже влияла на сборы. <...> Отняло три сбора и «Кривое зеркало» Э. В. Холмской [см. прим. 59].

Несмотря, все-таки на целый ряд таких причин, сезон закончился очень и очень благополучно» [7, с. 530].

Примечания

1. На самом деле он родился 12 февраля 1855 года.
2. Дюкова Александра Николаевна (ум. 1915) — после смерти своего отца, известного театрального антрепренера Николая Николаевича Дюкова, в 1894 году возглавила Харьковский театр, значительно усилив его репертуар. В приведенной цитате — неточность. Синельников первоначально поступил на службу в театр не к Александре Николаевне Дюковой, а к ее отцу. Стоит отметить, что некролог памяти Дюковой в «Русском слове» был написан Власом Дорошевичем.
3. «Птички певчие» («Перикола») — опера-буфф французского композитора Жака Оффенбаха (1819—1880) впервые была поставлена в 1868 году в Париже. В репертуаре русских театров с 1869 года. Пикилло — партия для тенора.
4. «Злоба дня» — драма в четырех действиях, написанная в 1874 году известным русским драматургом Николаем Антиповичем Потехиным (1834—1896). Образ Сергея Петровича Хлопонина характеризуется автором следующим образом — «смазливая физиономия, не лишенная добродушия... разговор, движения, одежды — богатого купчика, матушкина сынка».
5. «Общество поощрения скуки» — сатирическая пьеса французского драматурга Эдуарда Пайерона (1834—1899), увидевшая свет в 1881 году.

6. «Чад жизни» — драма в пяти действиях известного русского писателя и публициста Болеслава Михайловича Маркевича (1822—1884), написанная в 1884 году.

7. «Горе-злосчастье» — пьеса популярного русского драматурга Виктора Александровича Крылова (1838—1908), написанная в 1883 году.

8. Театр Корша — русский драматический театр, существовавший в Москве с 1882 года по 1933 год. Его основателем был драматург, переводчик, антрепренер Федор Адамович Корш (1852—1923), юрист по образованию.

9. Биязи (сцен. — Андреев-Биязи) Николай Андреевич (ум.1900) — провинциальный актер, антрепренер. Медведев Петр Михайлович (1837—1906) — актер, режиссер, антрепренер, Заслуженный артист Императорских театров.

10. Камнев — псевдоним Бориса Михайлович Фонштейна (1857—1911), ростовского журналиста, водевилиста, театрального критика.

11. Амоловский театр — стационарный театр, построенный Владимиром Ивановичем Асмоловым в 1883 году в Ростове-на-Дону по проекту московского архитектора Владимира Иосифовича Шервуда.

12. «Дети Ванюшина» — пьеса драматурга Сергей Александрович Найденов (настоящая фамилия Алексеев, 1868—1922), автора целого ряда популярных пьес.

13. Багров (настоящая фамилия Топор) Михаил Федорович (1864—?) — актер, антрепренер, театральный деятель. В 1883—1898 годах играл в Малом театре, затем перебрался в провинциальные театры.

14. Самильсон Лев Давыдович (1871—1912) — врач, журналист, печатался в газетах «Кубань» и «Кубанская жизнь», сотрудник газеты «Кубанский Курьер» (1910).

15. Ниселович Леопольд Николаевич (1880—1914), депутат III Государственной думы от Курляндской губернии, присяжный стряпчий округа Санкт-Петербургской судебной палаты, выпускник юридического факультета

Санкт-Петербургского университета. Выступал за отмену черты оседлости.

16. Шевелев (настоящая фамилия Шевелюхин) Николай Артемьевич (1874–1929) — лирико-драматический баритон, артист оперы и эстрады.

17. Смирнова Надежда Александровна (1873–1951) — актриса, педагог. В советское время играла в Малом театре. Заслуженная артистка РСФСР (1932).

18. Лепковский Евгений Аркадьевич (1866–1939) — театральный актер и режиссер, Народный артист РСФСР.

19. Блюмнталь–Тамарина Мария Михайловна (1859–1938) — русская советская актриса театра и кино. Одной из первых была удостоена звания Народной артистки СССР.

20. Лисено Наталья Андриановна (1884–1969) — русская и французская актриса, снималась в немом кино.

21. Климов Михаил Михайлович (1880–1942) — актер театра и кино. Народный артист СССР. Работал в театре Корша с 1904 по 1918 год.

22. Максимв (настоящая фамилия Самусь) Владимир Васильевич (1880–1937) — актер театра и кино. Заслуженный артист РСФСР.

23. Борисов Борис Самойлович (1872–1939) — эстрадный и театральный актер, певец и композитор. Заслуженный артист РСФСР.

24. Чарин (настоящая фамилия Галкин) Андрей Иванович (1875–1919) — театральный актер, работал в театре Корша с 1902 года по 1917 год.

25. Ардатова (настоящая фамилия Прохорова) Лидия Степановна (ум. 1946) — актриса театра Корша.

26. Аренцвари Валентина Степановна (1884–1943) — актриса, служила в Театре Корша (1907–1914), в Московском драматическом и в Малом театре.

27. Суходольский Алексей Львович (1863–1935) — провинциальный актер, режиссер, антрепренер. Гастролировал в Екатеринодаре.

28. По сообщениям местной прессы театр-цирк Злобина, находившийся на углу улиц Карасунской и Рашпилевской, сгорел до основания 29 апреля 1909 года.

29. «Последняя жертва» — комедия в пяти действиях Александра Николаевича Островского, написанная в 1877 г.

30. Бернштейн Анри (1876—1953) — французский писатель, драматург, сценарист. Представитель эстетики «бульварного театра». Пьеса «Израиль» появилась в 1908 году. Неоднократно ставилась на российской дореволюционной сцене. В 1911—1912 годах шла в Малом театре. Под названием «Сын Израиля» была экранизирована режиссером Георгием Агазаровым в 1917 году.

31. Потапов (Потапенко) Вячеслав Афанасьевич (1863—1937) — журналист, редактор газеты «Новая заря», драматург, с 1904 года проживал в Екатеринодаре.

32. «Дни нашей жизни» — пьеса Леонида Андреева, написанная в 1908 году.

33. «Вечный праздник» — пьеса Леонида Григорьевича (Леона Гершковича) Мунштейна (1866—1947), написанная в 1903 году.

34. Бескин Эммауил Мартынович (1877—1940) — театральный критик, историк театра.

35. Театр Незлобина — частный театр, созданный в 1909 году в Москве антрепренером и режиссером Константином Николаевичем (настоящая фамилия Алябьев) Незлобиным (1857—1930). В 1911—1917 годах театр работал в Санкт-Петербурге.

36. Садовская Ольга Осиповна (1849—1919) — актриса, Заслуженная артистка Императорских театров.

37. Розенфельд Исаак Максимович — журналист, публицист, выступал под псевдонимом И. М. Ольгин. Редактор журналов «Новая жизнь» и «Нового журнала для всех» № 1, сотрудник редакции петербургской газеты «День».

38. Баратов Павел Георгиевич (1872—1951) — актер театра и кино, выступал в Харьковском театре под руководством Н. Н. Синельникова.

39. Орлов-Чужбинин Яков Васильевич (1876—1940) — артист театра. Профессиональную деятельность начал на сцене Пензенского народного театра (1898). Затем играл в Вологде, Вильнюсе, Воронеже, Казани, Одессе, Саратове и других городах.

40. Бороздин Владимир Александрович (1869—1932) — актер провинциальных и частных столичных театров (Александринского в 1919 году, с 1920 — Петроградский государственный академический театр драмы, с 1924 года — Ленинградский государственный академический театр драмы), режиссер.

41. Колобов Леонид Николаевич (1873—1942) — актер, режиссер. Заслуженный артист РСФСР. В 1933—1934 и 1936—1938 годах — артист Харьковского русского драматического театра им. А. С. Пушкина.

42. Зубов Константин Александрович (1888—1956) — актер, режиссер. Работал в антрепризе Н. Н. Синельникова в Харькове и Киеве с 1910 года, в 1915—1916 годах играл в Театре Корша.

43. Надеждин Стеан Николаевич (1887—1934) — актер и театральный режиссер. В 1901—1902 годах служил в Театре Корша.

44. Урванцов (настоящая фамилия Урванцев) Николай Николаевич (1876—1941) — актер театра В. Ф. Комиссаржевской (1906—1907).

45. Вересанов (настоящая фамилия Яковленко) Владимир Леонтьевич (1874—1928) — актер, режиссер провинциальных драматических театров, педагог. Выступал в труппе Н. Н. Синельникова.

46. Давыдов (настоящая фамилия Горелов) Владимир Николаевич (1849—1925) — актер, театральный режиссер, Заслуженный артист Императорских театров. Популярность Давыдову принесли роли в классическом репертуаре — в пьесах Чехова и Островского.

47. Лундин Аксель Францевич (1886—1943) — актер, режиссер, театральный деятель. Служил в труппе

Н. Н. Синельникова в Харькове. С 1933 года — художественный руководитель Сталинского (Новокузнецкого) драматического театра.

48. Сорин Григорий Михайлович (1894—1973) — актер, театральный деятель. Исполнял главным образом характерные и комедийные роли.

49. Полевицкая Елена Александровна (1881—1973) — актриса труппы Н. Н. Синельникова в 1910—1914 и 1916—1918 годах. Приобрела известность воплощением женских образов русской классики.

50. Мунт Екатерина Михайловна (1875—1954) — актриса театра, Заслуженная артистка РСФСР. После ухода из МХАТ играла в Херсоне и Тифлисе.

51. Ардатова Лидия Степановна (ум. 1946) — актриса театра Корша с 1903 года.

52. Карелина (находящая фамилия Поповкина) Раиса Андреевна (1880—1957) — актриса театра и кино, заслуженный деятель искусств РСФСР. В 1900—1925 годах играла в театрах Новочеркасска, Кишинева, Казани, Харькова, Киева, Москвы (театр Корша).

53. Яблочкина Александра Александровна (1866—1964) — актриса московского театра Корша с 1886 по 1888 год. С 1888 года и до конца жизни служила в Малом театре.

54. Жвирблис Мария Ивановна (1882—1967) — актриса театра и кино. Работала с Н. Н. Синельниковым, С. Л. Кузнецовым. Играла драматические и героические роли.

55. «Gaudeamus» — пьеса Леонида Андреева, написанная в 1910 году.

56. Потапенко Игнаий Николаевич (1856—1929) — прозаик и драматург, один из самых популярных писателей 1890-х годов. Прототип Тригорина в «Чайке» А. П. Чехова.

57. Сорин Григорий Михайлович (1894—1973) — актер, театральный деятель. Исполнял главным образом характерные и комедийные роли.

58. Зинаида Васильевна Холмская (1866—1936) — основательница и одна из ведущих актрис театра-кабаре «Кривое зеркало» (Санкт-Петербург), издатель журнала «Театр и искусство» (1897—1918). Театр «Кривое зеркало» гастролировал в Екатеринодаре с 27 по 29 апреля 1911 года.

Использованная литература

1. Бескин Э. Московские письма, № 62 // Театр и искусство. Еженедельный иллюстрированный журнал. СПб., 1911. №7. (13 февр.).
2. Камнев Б. Провинциальная летопись. Ростов-на-Дону // Театр и искусство. Еженедельный иллюстрированный журнал. СПб., 1897. № 6. 9 февр.
3. Л. С. Васса Железнова // Кубанский курьер. 1911. № 782. 14 мая.
4. Л. С. Драматический спектакль // Кубанский курьер. 1911. № 756. 10 апр.
5. Л.С. Провинциальная летопись. Екатеринодар // Театр и искусство. Еженедельный иллюстрированный журнал. СПб., 1909. № 5. 1 февр.
6. Л. С. Провинциальная летопись. Екатеринодар // Театр и искусство. Еженедельный иллюстрированный журнал. СПб., 1909. № 21. 24 мая.
7. Л. С—нъ. Провинциальная летопись. Екатеринодар // Театр и искусство. Еженедельный иллюстрированный журнал. СПб., 1911. № 27. 3 июля.
8. Маленькая хроника // Театр и искусство. Еженедельный иллюстрированный журнал. СПб., 1911. № 7. 13 февр.
9. По провинции. Екатеринодар // Театр и искусство. Еженедельный иллюстрированный журнал. СПб., 1909. № 27. 5 июля.
10. Розенфельд И. Письма из Берлина // Театр и искусство. Еженедельный иллюстрированный журнал. 1911. СПб., №8. 20 февр.
11. С.В. «Зимний Буфф» // Театр и искусство. Еженедельный иллюстрированный журнал. 1911. СПб., № 10. 6 марта.
12. Синельников Н.Н. Шестьдесят лет на сцене: Записки / Вступит. ст. и лит. обработ. А. А. Бартошевича, общ. ред. Д. А. Грудына. Харьков: Харьковский государственный театр русской драмы, 1935.

13. Хроника // Театр и искусство. Еженедельный иллюстрированный журнал. СПб., 1909. № 2. 11 января.

Yury V. LUCHINSKY

Dr. Sci. (Journalism), Prof., Head, Department of History
and Legal Regulation of Mass Communications,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
lyv22@mail.com

“Vassa Zheleznova” on the Ekaterinodar Stage: the Sinelnikov Enterprise of 1911

The article deals with the history of the enterprise of Nikolai Nikolaevich Sinelnikov, which became a new word in the development of the theatrical work in the province. The idea of changing the rehearsal schedule, the emphasis on the actor's ensemble, the selection of a serious repertoire was not immediately accepted by the public. However, Sinelnikov insisted on his own and was able to make his enterprise one of the best in Russia, which contributed to the experience gained over the years in Korsh Theater. Two of Sinelnikov enterprises are compared, which were held in Ekaterinodar in 1909 and 1911. If the first was based on the actors of the Korsh Theater, the second was composed of the actors of the Kharkov Theater. There was also a repertoire of two enterprises. In 1911, the Sinelnikov troupe showed Ekaterinodar audience a play «Vassa» by Maxim Gorky – this was the first production of this play on the provincial stage.

Keywords: Nikolay Nikolaevich Sinelnikov, enterprise, Sinelnikov troupe, Korsh Theater, Maxim Gorky, “Vassa Zheleznova”, «Okurov City», Kharkov Drama Theater, «Theater and Art» magazine, «Kubansky Kurier» newspaper.